Если бы учителя узнали о намерениях Кан Хёка в отношении них, они были бы потрясены. К счастью, сейчас они мирно спали, не зная, что их ждет в будущем.

Ок Хэ Ми вздохнула, глядя на их поникшие фигуры.

'Завтра утром их ждет шок'.

Она посмотрела на Кан Хёка.

"Ты сегодня был просто нечто! Я не ожидала, что у тебя такой высокий уровень культивирования Ци, что ты сможешь превзойти учителей Мурим. Ты одержал впечатляющую победу!"

Боевое мастерство Кан Хёка уже превышало уровень Банбакгвиджин(1). Его руки также выглядели безупречно, ведь он обычно не владел мечом.

Поэтому люди, встретившие его впервые, обычно считали, что он обладает базовым боевым искусством, но не большой силой. Поэтому удивление Ок Хэ Ми по поводу его победы в поединке с учителями Мурим было вполне естественным, ведь для того, чтобы легко высвободить энергию напитка, требовался высокий уровень боевого мастерства.

Кан Хёк не чувствовал необходимости исправлять впечатление Ок Хэ Ми, поэтому он поспешно придумал объяснение.

"Хахаха! Это потому, что я люблю выпить. Даже прозвище у меня такое - "Сильно пьющий"".

"А, значит, так и есть. Это прискорбно для учителей, которые не знали о ваших способностях к выпивке!"

Официант подошел к ним и повернулся к Ок Хэ Ми.

"Извините, что прерываю, но у вас есть оплата?".

Ок Хэ Ми просто указал на упавших на землю учителей. Хозяин кивнул.

"Значит, мне нужно получить оплату у них?".

"Да".

"Стоимость аренды этого места довольно дорогая. Смогут ли они позволить себе такую оплату?".

Ок Хэ Ми улыбнулась и сказала: "Даже если они не смогут себе этого позволить, у них нет другого выбора. Победитель - это победитель, а проигравший - это проигравший. В конце концов, это следствие их собственных действий, не так ли?".

"Ах!"

Теперь Кан Хёк наконец-то понял, почему она сказала, что является судьей, а также вынужденные неловкие выражения учителей боевых искусств, когда они приветствовали его.

'Значит, они специально пригласили меня сюда, как единственного учителя по предмету "Свободные искусства" для этого...'

Они спланировали это глупое мероприятие, так как предполагали, что Кан Хёк плохо переносит алкоголь и слабо владеет боевыми искусствами.

Теперь он смог понять извиняющееся выражение Ок Хэ Ми в начале банкета.

Кан Хёку вдруг вспомнился отчет, который был получен, когда его только назначили главой клана.

'Так вот о чем был доклад!'

Он не жалел, что не вспомнил о докладе раньше.

'Это произошло несколько десятилетий назад, и то, что я вообще помню об этом, уже хорошо'.

Он слегка улыбнулся. Это было потому, что ему только что пришла в голову хорошая идея.

'Не слишком ли поздно ее осуществить? В любом случае, учитывая, что я еще и учитель, это вряд ли вызовет большой резонанс. Хахах!

Он махнул рукой официанту, который убирал со столов.

"Где я могу произвести оплату?"

"Пардон? Разве эти парни не собирались произвести оплату?"

"Я собираюсь заплатить вместо них. Сколько с меня?"

"Хорошо, подождите минутку".

Официант поспешил спуститься на первый этаж. Ок Хэ Ми в замешательстве наклонила голову.

"Ты действительно собираешься заплатить вместо них?"

Кан Хёк от души рассмеялся над ее вопросом.

"Я действительно выгляжу таким добрым?"

"Что?"

Ок Хэ Ми все еще недоумевала, не понимая намерений Кан Хёка. Кан Хёк улыбнулся и пояснил: "Ты действительно думаешь, что учителя смогут позволить себе такую оплату?".

Она пересчитала стопки тарелок и кувшинов.

Стопка кувшинов была выше человека.

Кан Хёк пил с самого начала банкета, поэтому стопка была в два раза больше его обычного количества.

Исходя из своего опыта, он подсчитал, что счет составит около сорока пяти сребреников.

Месячная зарплата учителей составляла два сребреника.

Учитывая, что средний расход на жизнь большинства простых людей составлял один

сребреник в год, это была довольно щедрая зарплата. Но даже их зарплата не могла оплатить пресловутый ликер "Вольсору".

Ок Хэ Ми сказала.

"Учитывая их зарплату, я бы сказала, что вряд ли они могут себе это позволить. Но если вы предлагаете заплатить, значит, у вас есть средства. Может быть, вы настолько богаты?".

"Что определяет человека как богатого или бедного?"

"Простите?"

Ок Хэ Ми выглядела озадаченной философским вопросом Кан Хёка.

По лестнице на пятый этаж поднимался мужчина, одетый в тонкий шелк. Это был владелец "Вольсору".

"Итак, не хотите ли вы рассчитаться?"

"Давайте сделаем так".

Мужчина тут же открыл свою бухгалтерскую книгу, затем ответил: "Пятьдесят шесть сребреников".

Как и ожидалось, цена была до смешного дорогой.

Он подумал, что, к счастью, они не позвали ни одного Гисаенга(2) для развлечения. Если бы они так поступили, цена легко выросла бы до ста серебрушек.

Несмотря на высокую цену, Кан Хёк должен был исполнить задуманное. Он тут же достал из рукава слип.

"Этой суммы будет достаточно?"

"А! Платежная квитанция на сто серебряных монет из Золотого денежного поля".

Золотое денежное поле было очень уважаемым банком.

"Пожалуйста, подождите минутку, мне нужно получить вашу сдачу..."

"Не волнуйтесь, мне не нужна сдача. Вместо этого я буду время от времени возвращаться сюда, чтобы выпить".

"Ах!"

Хозяин сразу понял, что имел в виду Кан Хёк.

"Отлично."

"В любом случае, могу я одолжить немного туши и кисть?"

Хозяин подозвал официанта, чтобы тот принес письменные принадлежности.

Кан Хёк развернул лист бумаги и несколькими мазками кисти что-то написал. Ок Хэ-ми взглянула на бумагу и поразилась ее содержанию.

На бумаге было написано: "В этот месяц, день и время, не имея возможности оплатить счет в Вольсору, учителя X одолжили у Кан Хёка 56 серебряных монет. Дату возврата этого долга должен назначить Кангхюк, кредитор".

В конце страницы Кангхюк написал имена всех разорившихся учителей. Затем с помощью официанта он снял отпечатки больших пальцев учителей.

"Что за дела!"

Ок Хэ Ми не могла поверить своим глазам.

Она не ожидала, что Кан Хёк заплатит за учителей боевых искусств с целью сделать их своими должниками.

"Этого хватит".

Кан Хёк с триумфом представил составленный им контракт с отпечатками пальцев учителей.

"Не могли бы вы подписать его в качестве свидетеля?"

"Я могу подписать его... но разве контракт не будет недействительным, если вы возьмете отпечатки их пальцев, когда они будут без сознания?"

"Разве долги, полученные от употребления алкоголя и азартных игр, не являются долгами, полученными в бессознательном состоянии? Они все еще действительны, не так ли?".

"...."

"Если у вас возникнут проблемы, связанные с подписью в качестве моего свидетеля, вы можете прийти и найти меня тогда. А пока подпишите здесь".

".... Хорошо."

Она обмакнула большой палец в чернила и припечатала его к контракту в качестве свидетеля событий. Это подтвердилось тем, что ей уже заранее была отведена роль судьи.

Ок Хэ Ми вытерла большой палец тканью и спросила: "О чем ты думаешь?".

"Я думаю о чем-то очень забавном".

"Должно быть, это действительно забавная мысль".

Ок Хэ Ми ошарашенно рассмеялась.

"Ну что ж, тогда пойдемте".

Кан Хёк начал спускаться по лестнице, а Ок Хэ Ми последовала за ним.

"Но Кан Сонсенним!"

"Что?"

"Следи за контрактом. Никогда не знаешь, когда он может пропасть".

Кан Хёк улыбнулся ее заботе.

"Спасибо за совет".

Ему было немного грустно от того, что снова приходится участвовать в подобных играх. Он ушел с поста главы клана, так как хотел быть свободным от завуалированной вражды, которая к нему прилагалась.

Дул тихий ветер. Это был слегка прохладный ветер, так как на дворе была весна.

Кан Хёк с любопытством посмотрел на Ок Хэ Ми, идущую впереди него.

'С ее уровнем развития, почему она только учительница первокурсников?'

Он изучил ее уровень развития с самой первой их встречи.

У нее был пиковый уровень культивирования.

Кан Хёк считал, что ее уровень культивирования соответствует уровню, который больше подходит для преподавателя третьего или четвертого курса.

Ок Хэ Ми скрывала свой уровень культивирования настолько, что большинство не смогло бы его обнаружить. Однако Кан Хёк все равно это обнаружил.

'За ней нужно присматривать'.

Однако, судя по тому, что он с ней встречался, она была неплохим человеком. Поэтому он решил уменьшить ее вину.

"В будущем".

"Что?"

"Если кто-то попытается причинить мне вред в будущем, я не обижусь и не направлю на тебя свой меч, если ты останешься нейтральным, как сегодня".

Она ответила с улыбкой на лице.

"Я буду иметь это в виду".

"..... почему ты не смеешься надо мной?"

"Что ты имеешь в виду?"

Кан Хёк ответил: "Как вы видите, я всего лишь слабый преподаватель гуманитарных предметов, большинство людей засмеялись бы, если бы я сказал, что направлю на них свой меч".

Ок Хэ Ми снова улыбнулась.

"Это потому, что у меня к тебе хорошее предчувствие..."

"...?"

"Так что я действительно могу быть в опасности от твоего меча".

После этого Ок Хэ-ми замолчала, а Кан Хёк тоже остался немым и просто последовал за ней.

Пэк Гап бросился к Кан Хёку, как только тот появился, и вручил ему чашу с медовой водой.

Кан Хёк глотнул освежающий напиток.

"Ааа... медовая вода - лучшее средство от похмелья".

Кан Хёк ухмыльнулся Пэк Гапу. Он чувствовал на себе пристальный взгляд Пэк Гапа и чувствовал, что что-то случилось.

"Докладывай мне обо всех своих действиях в мое отсутствие".

"Это... ну..."

Пэк Гап был ошеломлен. Он не знал, стоит ли рассказывать ему о встрече с главой клана.

Однако у него было не так много времени, чтобы обдумать свои сомнения.

"Расскажи мне все".

Пэк Гап вспомнил, что глава клана предупреждал его о том, чтобы он не нарывался на Кан Хёка.

"Э-э, что касается того, что я делал..."

В конце концов, Пэк Гап все рассказал Кан Хёку.

Однако Кан Хёка не заинтересовала встреча Пэк Гапа с главой клана.

"Значит, тот человек, который пришел встретиться со мной, был учителем музыки по имени Чу Гун Воль?".

"Да".

Он был человеком, который пришел искать его из чувства заботы. Кан Хёк был тронут искренностью этого человека.

"Пэк Гап".

"Да?"

"Завтра утром отправляйся в Вольсору и принеси бутылку самого лучшего ликера. Я уже договорился с Вольсору, так что назови им мое имя".

"Я понимаю. Но Сонсаенгним..."

"Что?"

"Как ты узнал, что что-то случилось, пока тебя не было?"

"Глупый парень, как я мог не знать? Твое выражение лица все выдало!"

"...."

Пэк Гапу стало стыдно за то, что он не может контролировать язык своего тела.

"Как я, воин Джимильгака, могу не контролировать свою мимику?".

Он не понимал, что имеет дело с Кан Хёком.

Даже если Пэк Гап станет мастером управления мимикой и языком тела,

попытаться что-то скрыть от Кан Хёка было бы невозможно.

Это было на следующий день.

"Уф..."

Первый из потерявших сознание учителей проснулся. Это был учитель мастерства копья, Гым-Хан.

"Моя голова!"

Он обхватил руками свою больную голову и медленно попытался встать. Затем он моргнул от увиденного зрелища.

"Почему я спал здесь?

Он понял, что произошло, и издал крик.

"А-а-а-а!"

Оставшиеся без сознания учителя, пробужденные от сна его криком, имели раздраженные выражения на лицах.

"Зачем ты это сделал?"

"Сейчас еще утро... у тебя что, нет манер..."

"Этот парень...!"

Гым-Хан пытался как можно лучше вспомнить события прошедшей ночи.

"Кан Хёк Сонсенга здесь нет?".

"Что?"

Учителя вскоре поняли, что что-то не так, заметив, что их большие пальцы почернели от чернил.

Все они были в недоумении. Затем в комнату вошла женщина.

"Победителем стал Кан Хёк Сонсаенг".

Это была Ок Хэ Ми.

Она смотрела на них с жалостью.

"А причина, по которой у вас черные пальцы, - это долговой контракт, который вы подписали".

"Договор о долге?"

Ок Хэ Ми объяснила им события прошлой ночи, отчего учителя выглядели совершенно подавленными.

Их уныние было вызвано долгом в пятьдесят шесть серебряных монет.

Однако многие вопросы все еще оставались.

(1) Уровень, когда человек уже достиг высокого уровня боевого мастерства, но при этом способен скрывать этот факт и иметь внешность обычного человека.

(2) Гисаенг - корейские артистки, которые танцуют, играют на традиционных музыкальных инструментах и ведут беседу. Несколько похожи на гейш.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1608928